

УДК 343.2-057.87

ББК 67.408.06

DOI 10.22394/1682-2358-2017-2-87-93

М.Ю. Прилепская, post-graduate student of the Criminal and Penitentiary Law Department, Saratov State Academy of Law (email: prilepskaya2401@yandex.ru)

COMPULSORY EDUCATIONAL MEASURES AND PENALTIES FOR MINORS

Based on the analysis of scientific literature, current international standards and recommendations, and foreign legislation, the prospects of expanding the spectrum of response means for juvenile offenses are considered. Ways to improve the existing criminal penalties and compulsory educational measures in the Russian legislature are proposed.

Key words and word-combinations: minors, juvenile criminal law, compulsory educational measures, criminal sanctions.

М.Ю. Прилепская, аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии (email: prilepskaya2401@yandex.ru)

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. На основе анализа научной литературы, зарубежного законодательства, существующих международных стандартов и рекомендаций рассматриваются перспективы расширения спектра средств реагирования на преступления несовершеннолетних. Предлагаются пути совершенствования имеющихся в российском законе уголовных наказаний и принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова и словосочетания: несовершеннолетние, ювенальное уголовное право, принудительные меры воспитательного воздействия, уголовное наказание.

Состояние преступности несовершеннолетних и система борьбы с ней выступают важнейшими индикаторами развития общества и характеризуются некоторыми особенностями. С одной стороны, уровень указанной преступности остается относительно стабильным, что подтверждается, в частности, российскими статистическими данными о количестве лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. С другой стороны, характер и серьезность угроз от вовлеченности отмеченной

возрастной группы в преступную деятельность требуют постоянного совершенствования имеющихся средств и поиска новых методов борьбы с преступлениями несовершеннолетних. Это находит прямое выражение в положениях уголовного закона и практике его применения.

В последние пять лет согласно официальным данным МВД России количество лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, демонстрирует устойчивую тенденцию к уменьшению: в 2010 г. — 78 548 чел.; в 2011 г. — 71 910 чел.; в 2012 г. — 64 270 чел.; в 2013 г. — 67 225 чел.; в 2014 г. — 59 549 чел.; в 2015 г. — 61 833 человек. Тем не менее необходимость закрепления особого, в некотором смысле привилегированного уголовно-правового статуса несовершеннолетнего не оспаривается. Так, Уголовный кодекс РФ предусматривает освобождение несовершеннолетних как от уголовной ответственности, так и от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Однако в рамках действующего российского законодательства уголовное наказание не является единственной мерой реагирования на совершенное несовершеннолетним преступление.

Указанного типа преступления имеют ряд криминологических особенностей, в числе которых пониженная общественная опасность личности субъекта преступления, и это, в свою очередь, влияет на специфику уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Отметим, что акторы правовой политики применительно к совершенствованию положений уголовного закона в отношении несовершеннолетних постоянно находятся в поиске оптимального набора средств. Вектор такого поиска задан международными стандартами и объективными реалиями. Р.А. Колониченков полагает, что ювенальная уголовная политика в России базируется на следующих принципах:

1) «комплексность» мер профилактики, направленных на недопущение не только общественно опасных деяний, но и других антиобщественных действий (в контексте Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 179-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»);

2) приоритет воспитательных мер над карательными, выражающийся в осуществлении воспитательного процесса исправления при назначении мер уголовно-правового характера;

3) ресоциализация лиц, совершивших преступные деяния в несовершеннолетнем возрасте [1, с. 59—60].

Таким образом, акцент при проведении уголовной политики в отношении несовершеннолетних делается на работе с лицами, подвергшимися уголовному преследованию. Однако идеология борьбы с преступлениями несовершеннолетних определяется не чрезмерной либеральностью и гуманностью, негативно оцениваемыми видными специалистами по уголовному праву (например, А.И. Алексеевым, В.С. Овчинским, Э.Ф. Побегайло и др. [2, с. 90]), а необходимостью ориентации мер ответственности несовершеннолетних на максимальный учет их личностных особенностей в целях позитивных изменений в этой сфере [3, с. 200—202].

Д.В. Бельцов обоснованно указывает на отсутствие в российском уголовном законе каких-либо специальных наказаний для несовершеннолетних. В то же

время в УК РФ устанавливаются «особые способы» их правового регулирования: ограничение круга наказаний, применяемых к несовершеннолетним; значительное сокращение объема кары по сравнению с содержанием таких же наказаний, применяемых по отношению к взрослым (за исключением наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, сроки назначения которого установлены ст. 47 УК РФ); ограничение применения наказания в виде лишения свободы по основаниям, установленным законом; предоставление суду возможности более широко применять к несовершеннолетним условное осуждение; возложение на родителей или иных законных представителей обязанности исполнить за несовершеннолетнего осужденного наказание в виде штрафа [4, с. 34]. Отмеченные особенности позволяют во многих случаях добиваться осуществления целей уголовной ответственности и наказания менее жесткими мерами, чем в аналогичных случаях в отношении взрослых. Таким образом, по словам И.А. Кобзаря, «...существенно расширяются возможности индивидуализации и дифференциации ответственности и наказания несовершеннолетних преступников» [5, с. 158–159].

В научной литературе отмечается распространенная в России тенденция назначения уголовного наказания несовершеннолетним в виде лишения свободы и условного осуждения [6, с. 90]. Рассмотрим в связи с этим перспективы применения ареста как вида наказания, связанного с краткосрочным лишением свободы, а также внедрения элементов probation.

По мнению Л.И. Беляевой, арест в отношении несовершеннолетних неприемлем, полностью лишен педагогического смысла и является самым жестким видом наказания, характер которого никак не может способствовать исправлению несовершеннолетнего [7]. Однако представляется, что именно арест мог бы стать крайней мерой в отношении несовершеннолетних преступников, применяемой краткосрочно, но с наибольшей эффективностью. Перспективным видится активное внедрение элементов probation, выраженной в установленных законодательством мерах и санкциях, налагаемых на правонарушителя. В рамках этой процедуры предусматривается ряд мероприятий и правовых вмешательств, которые включают надзор, руководство и помощь, имеющие целью социальную интеграцию правонарушителя, а также содействие обеспечению безопасности общества. Подробное описание этого института содержится в Рекомендации № Rec (2010) 1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах probation». Важной ее составляющей является так называемая трудовая терапия, выраженная в выполнении общественных работ. Воспитательные возможности трудовой терапии ставят на повестку дня вопрос о широком использовании обязательных и принудительных работ в качестве меры ответственности несовершеннолетних.

В уголовном законодательстве Российской Федерации для несовершеннолетних, совершивших преступление, предусмотрен специальный институт — принудительные меры воспитательного воздействия. Среди задач этого института — исправление, воспитание несовершеннолетнего, совершившего преступление, его позитивная социализация, формирование положительных навыков и привычек, предупреждение совершения им новых преступлений [8; 9].

Совершенно правы исследователи, считающие недопустимым сводить принудительные меры воспитательного воздействия к педагогическим [10; 11]. Не оспаривая факта направленности указанных мер на более широкое социальное воспитание, следует признать наличие в них репрессивной (карательной) составляющей в силу уголовно-правового характера [12]. Такого мнения придерживается Э.Л. Биктимеров, считающий, что «...принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой меры государственного принуждения, применяемые судом и оказывающие на несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, карательно-воспитательное воздействие, не являющееся уголовным наказанием» [13, с. 84].

На наш взгляд, отечественному законодателю необходимо более интенсивно применять положительный опыт зарубежных стран, где меры воспитательного воздействия применяются эффективнее. Например, в ФРГ перечень мер воспитательного воздействия включает в себя обязанности соблюдать указания о месте пребывания, проживать в семье или в социальном учреждении, поступить на учебу или на работу, выполнять определенную работу, находиться под руководством и наблюдением определенного лица, принимать участие в курсе социального тренинга, в изучении правил дорожного движения; обязанность примириться с потерпевшим и ряд других. Заслуживает особого внимания одна из концептуальных идей немецкого уголовного права — примирение с потерпевшим (§46a УК ФРГ), применяемое также в ювенальном уголовном праве. Указанное действие заключается в возмещении причиненного вреда полностью или в значительной части, либо в серьезном стремлении лица возместить вред, либо в возмещении ущерба в ситуации, когда это предполагает значительные личные затраты или личный отказ от чего-либо [7].

Во Франции применение принудительных мер воспитательного воздействия регулируется специальным законом о несовершеннолетних — Ордонансом о правонарушениях несовершеннолетних от 2 февраля 1945 г. В перечень таких мер включаются передача родителям, опекуну, лицу, под надзором которого он находился, или лицу, достойному доверия; помещение в государственное или частное учебное или профессионально-техническое учреждение; помещение в медицинское или медико-воспитательное учреждение; помещение в государственное воспитательно-исправительное учреждение; передача в службу помощи детству; передача в интернат для малолетних правонарушителей школьного возраста [14].

Анализ описанных мер показывает, что сочетание в них формальных и неформальных санкций способствует гораздо большей эффективности. Согласно Рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних», «...для предупреждения совершения несовершеннолетними серьезных, насильственных и длительных преступлений государства-члены должны увеличивать спектр новаторских и более эффективных (но соразмерных) общественных санкций и мер, которые бы прямо учитывали преступное поведение и потребности преступника. При реализации данных санкций и мер должны также привлекаться родители преступника

или другой законный представитель (если это не окажется непродуктивным), и по возможности предоставляться защита, реституция и возмещение вреда потерпевшему» [15].

В соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Данные правоограничения ориентированы на нейтрализацию развития опасных свойств личности несовершеннолетнего и создание условий для благоприятного течения воспитательного процесса. Их следовало бы дополнить обязанностями пройти курс социально-психологического тренинга и процедуру медиации, запретами контактов с определенными лицами, посещения определенных мест. К несовершеннолетним могут быть применены и такие меры безопасности, как принудительное лечение от алкоголизма или наркомании, наблюдение у врача, посещение специальных курсов психотерапии и иные мероприятия, способствующие нейтрализации криминогенных свойств личности и ее социальной адаптации [16, с. 193].

Среди мер воспитательного воздействия в российском уголовном законе есть и мера восстановления — «обязанность загладить причиненный вред». Н.В. Щедрин и Н.А. Никитина полагают, что предупреждение в текущей редакции ч. 1 ст. 91 УК РФ трудно отнести к мерам уголовно-правового характера. Поддерживаем мнение, что эта чисто воспитательная мера не содержит никаких ограничительных элементов; целесообразно исключить ее из перечня [17].

О степени эффективности принудительных мер уголовно-правового воздействия свидетельствует уровень рецидива среди лиц, на которых было направлено их применение. Анализ эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия следует проводить с учетом удельного веса общественно опасных деяний, совершенных подростками повторно после их применения. Однако необходимо принимать во внимание, что имеющиеся низкие показатели рецидива частично объясняются применением мер воспитательного воздействия к той части подростков, которая совершает в массе своей незначительные преступления и не представляет большой угрозы для общества [13, с. 128, 131].

Обоснованным считаем предложение дополнить перечень лиц, которые не могут быть направлены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (согласно ч. 2 ст. 92 УК РФ), несовершеннолетними, являющимися организаторами преступлений, а также установить условия в виде неоднократного нарушения установленного распорядка, самовольного оставления специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа, совершения административного правонарушения или преступления как основания для направления в суд ходатайства об отмене данного вида принудительных

мер воспитательного воздействия и назначения наказания. Часто отсутствие в законодательстве порядка замены судом направления в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа на наказание становится одной из основных причин указанных нарушений [18, с. 17].

Целесообразно разработать и принять Федеральный закон, регулирующий вопросы применения принудительных мер воспитательного воздействия и устанавливающий порядок взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций в сфере воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Необходимо законодательное закрепление комплексной юридической и педагогической характеристики содержания каждой принудительной меры воспитательного воздействия и выработанных практикой критериев индивидуализации ее применения [13, с. 134; 19].

Таким образом, международные стандарты и рекомендации, позитивный зарубежный опыт и объективные реалии являются факторами совершенствования российской системы наказаний и принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. В первую очередь необходимо усилить профилактическую оставляющую и расширить спектр альтернативных наказанию мер ввиду их высокого исправительного потенциала, уголовно-правовых мер, альтернативных лишению свободы. В силу педагогического содержания они создают лучшие в сравнении с уголовным наказанием условия для развития положительных качеств личности.

Библиографический список

1. Колониченков Р.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: вопросы законодательной регламентации и назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009.
2. Попандопуло В.В. Преступность несовершеннолетних: состояние, функции, последствия, социальный контроль: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.
3. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2002.
4. Бельцов Д.В. Уголовная ответственность за преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.
5. Кобзарь И.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних по новому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
6. Орлова Ю.Р. Некоторые проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних в условиях трансформации российского общества // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 1/2. С. 86–95.
7. Беляева Л.И. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский следователь. 2014. № 21. С. 9–13.
8. Бурлака С.А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. 2013. № 5. С. 25–28.
9. Макарова С.А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 21–24.
10. Овсянников И.В., Солонина С.Ю. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 153–158.
11. Соловьев В.С., Тюрина И.Н. О проблемах эффективности принудительных мер воспи-

тательного воздействия, связанных с особенностями личности несовершеннолетнего преступника // Законодательство. 2015. № 10. С. 69–75.

12. Филиппова Е.О. Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия // Концепт. 2016. № 3. С. 61–65.

13. Биктимеров Э.Л. Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

14. Савина Т.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в законодательстве некоторых стран Евросоюза // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2 (56). С. 16–20.

15. О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних: рекомендация Комитета министров Совета Европы от 24 сент. 2003 г. № Rec (2003) 20. URL: http://holmskiy.sah.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=37

16. Орлова Ю.Р. Повышение эффективности назначения наказания и принудительных мер воспитательного воздействия как одна из приоритетных задач формирования уголовной политики российского государства в отношении несовершеннолетних // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 5 (55). С. 189–194.

17. Щедрин Н.В., Никитина Н.А. О правовой природе и перспективах института освобождения с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 8. С. 1007–1011.

18. Аносов А.В. Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

19. Бурлака С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия // Российский следователь. 2015. № 15. С. 41–44.